

Еще один провал.

(Письмо из Парижа).

Спора нет, — «ячейка» III Интернационала во Франции одержала довольно крупную победу в тот день, когда ей удалось захватить в свои руки главенство в социалистической партии.

Но — как мне приходилось отмечать не раз — социалистическая партия — особенно в последние годы — оказалась «наводненной» чужим, пришлым элементом.

Молодые адвокаты, врачи, дантисты, журналисты, конторские служащие, — которым не дают покоя лавры московских диктаторов — свора алчущих и жаждущих власти карьеристов — не имеют ничего общего с рабочим классом.

До слез смешно, когда читаешь «приказы» ко всему «всемирному воинству» «пролетариата», подписанные — от имени России — Гришкой Зиновьевым, а от имени Франции — Борисом Сувариним или, впрочем, Борьбой Лившицом, мелкотравчатым журналистом, возмещающим сейчас на директорском кресле, которое принадлежало в «Юманите» Жоресу!!! Выдающим от имени «французского пролетариата».

Какая грубая фикция, какая безпардонная фальсификация! Этот самый Борис Суварин повез с собою в Москву на конгресс «красного интернационала» несколько сотрудников «Юманите», которые изо дня в день втирают очки рабочим лживыми рассказами о «коммунистическом рае».

Ставленники и партизаны Москвы сами знают цену своей победы в социалистической партии.

Они упорно стремились и стремятся наложить руку на рабочих, настоящих рабочих с мозолистыми руками.

На — всеобщую конфедерацию труда, объединяющую рабочие синдикаты.

Повели «тихую сапу» с тем упорством и искусством, в котором они — признаться — здорово искусны.

Все было пущено в ход: «агитационные листки» и митинги, и щедрое разбрасываемое золото...

Но они встретились с сильными противниками.

Жуо и Мергейм, — эти старые, испытанные вожди рабочих, много лет стоявшие по главе всеобщей конфедерации труда, — повели энергичную контр-атаку, изо дня в день открывая рабочим глаза на подлопку московской коммуны, на гнусный обман инсценировки «диктатуры проле-

тарата», которая свелась в России к полному разорению всего хозяйственного уклада страны, к закрощению рабочих и крестьян, к повальному голоду миллионов населения.

Жуо и Мергейм — дети народа — оба из рабочей среды, настоящие, а не «бронзовые» пролетарии.

Они имеют свой орган: «Народ», который чрезвычайно влиятелен в рабочей среде.

И Жуо, и Мергейм не скупятся на громы против московского режима. Они считают большевиков «святаями анархии». Они борются против их разрушительной работы, пытающейся остановить во всех странах, парализовать экономическую и хозяйственную жизнь.

Конечно, — им приходилось и приходится выдерживать натиск довольно многочисленного крыла крайних, подавших большевистской пропаганды.

Но здравый смысл французского рабочего преодолел «элые чары» пропагандистов.

На состоявшемся на днях конгрессе Всеобщей Конфедерации Труда крыло «коммунистов» потерпело жестокое поражение: подавляющим количеством голосов переизбран «цека» Всеобщей Конфедерации, во главе с Жуо и Мергеймом.

Не удалось московским коммунистам пробраться в штаб рабочего класса Франции, несмотря на все усилия, несмотря на бешенные траты...

К. ЕФИМОВ.

Paris 24. IX.

Не уйти.

«Мне отищение, и аз воздам».

Четыре года грабежа, насилий, китайских пыток не производили на культурных европейцев особенного действия, не заставляли их понять то, о чем мы не переставали говорить и писали. Все это стало понятно только после того, как бациллы заразы начали заражать тело всего мира. Друзья большевиков Ллойд-Джордж и Керзон только тогда заговорили, когда получили предметный урок на тему о сущности и значении красинских торговых договоров. «Добрососедские отношения» строителей запечатанного вагона, близорукая поли-

тика английских друзей большевиков, Нансены, Штинисы непрерывно «творили великое дело разорения России» и совершенно не замечали, что «бьют по коню, и попадают по оглоблям»; забыли о том, что разорение России есть разорение всего мира. А между тем об этом самом два с лишним года тому назад писал Герберт Хувер. Его аналитическая статья была напечатана в № 43 «National Food Journal» от 3.VII 1919 года и дала весьма рельефную картину мрачного положения Европы, наметив прогнозы, оказавшиеся пророческим откровением.

Он рекомендовал Европе честное и доброжелательное отношение между соседними странами, стремление к увеличению производства на всем континенте во что бы то ни стало и жизнь по средствам.

Непрерывное заигрывание разных стран с большевиками, т. е. систематическое игнорирование первого Совета Хувера повлекло за собой удлинение периода страданий русского народа, задержав большевиков у власти. Одним из последствий этой задержки является грозный экономический кризис, потрясший все страны Европы. Нарушена возможность правильного товарообмена, а стало быть все нарастающего производства и накопления ценностей вследствие того, что выкинена из оборота огромная страна, потребитель фабрик и производителей сырья. В результате — недостаток сырья, безработица, создание кадров недовольных, забастовки, «путчи» и т. д. Как видно всего — головокружительный рост цен на предметы первой необходимости, резкое падение стандартов жизни, обнищание материальное и культурное. «Конечно», говорит Герберт Хувер, «нет никакой пользы в том, чтобы рыдать над поднимающимися ценами: они, в большой степени, являются следствием недостаточного производства».

К концу четвертого года Европа посмотрела прямо на эксперименты «товарищей» и убедились, что простые истины, которые излагались простым языком русскими людьми, перестали требовать доказательств. Убедились и заволаговались, зашумела, заговорила о большевистских зверствах, пропаганде, вбродомствах и всем том, чем богат коммунизм. Остается только пожелать, чтобы слова претворились в действия и были исправлены сделанные ошибки, влекущие Европу к пропасти.

МАРВИН.

Обзор русской печати.

Литературные надежды.

Писатель А. М. Ремизов, бывавший из Совдепии, передает револьверному корреспонденту «Руха» о тех новых литературных огоньках, которые теплятся еще в Сов. России — о молодых талантах.

Есть сейчас в России подлинно талантливы К числу их принадлежат украинец Зошенко, сын известного художника, проникнутого духом Гоголя. Таланты и петербуржцы Никитин, но выше их в литературных кругах советской России стоят могущие писатели: москвичка Вогар, пишущая под псевдонимом Пильняк. Некоторые утверждают, что Европа была бы потрясена, если бы удалось описать с ее описаниями крестьянского быта во время советского режима, принадлежавшего перу Пильняка. Одна глава из его рассказа «Иван да Марья» должна была, между прочим, войти в сборник, который группа петербургских писателей предполагала издать в пользу голодающих. Редакционная коллегия этого сборника состояла из Блока, Гейнзона, Шеголева, поэты Ахматовой и Зюбинина. Сам Ремизов дал этот сборник одну из глав своей повести «Ров дынный». С разгромом Всероссийского комитета помощи судьба этого сборника, как и других литературных начинаний в пользу голодающих, стала сомнительной.

Русская литература, даже при коммунистическом иге, не исчерпывается, как видим, лакейско-хулиганским творчеством Маяковского, Орфшина, Демьяна Бедного и пр. братьев.

Конечно, она в загоне, а на первом месте фигурируют названные представители советской челяди, подлинные литературные захребетники.

А вот маленький штрих к условиям жизни литературной братии в Совдепии. М. Перухин беседовал с одним из итальянских интеллигентов, вырвавшихся из России. Он возвращается в литературных кругах, и вот его свидетельство (цитируем по «Общ. Делу»): «Среди еще не вышедших с голоду русских литераторов имя Горького пользуется исключительной популярностью. Но чужеземцы и терроризованные челядники люди совсем другого толка: перед Горьким, который, как никак, все же оказывает им сопротивление».

О, эта «помощь» Горького! Как она должна быть горька каждому честному литературному работнику, испытующему несчастье к ней прибегать.

Умиряющая Россия посылает игрушки в Лондон.

В газ. «Журнал» находим следующую заметку:

В тот самый день, когда Англия, которой надо было уже смотреть на нарушение большевиками договора, посылает им угрожающую ноту, советцы открыли в Лондоне магазин вещей, сра-

ботанных крестьянами, для которых здесь надлежит найти рынок. Часть вырученных за продажу денег будет, как будто бы, использована на развитие этого искусства «кустарей», число которых уменьшается с каждым днем. Было бы чрезвычайно печально, если бы они совершенно исчезли. В наше время механизации и отталкивающего торгашества, хотелось бы сохранить, что еще остается на свете оригинального. Это искусство кустарей представляет из себя рбкий примор традиций, которая совершенствуется, не теряя в то же время ничего из своей первоначальной оригинальности.

Тем не менее, все эти предметы, несмотря на свой забавный вид, навивают больше всего грусти. Эти игрушки, такие разнообразные и забавные, которые так восхищали русских детей, — сколько изможденных детских ручек их теперь выронило в безсилы?

Голодающая Россия и международная помощь

В Лиге Наций.

ЖЕНЕВА, 28.9 (Пат. Гавас). — Политическая комиссия при Лиге Наций приступила к обсуждению вопроса о голоде в России. От имени специально избранной подкомиссии, швейцарский делегат Мотта сдал доклад, в котором подчеркнул серьезность положения и неотложную необходимость помощи. Подкомиссия настаивает на обращении немедленно ко всем частным благотворительным организациям с просьбой развить возможно шире помощь голодающим в России. Подкомиссия выразила также пожелание, чтобы правительства всех стран оказали этим гуманитарным учреждениям всякого рода помощь, денежную и моральную.

Нансен в ярких красках обрисовал нужду голодающих русских и выразил протест против «плебейской кампании» (против сов. власти), организованной с политическими целями. Факт, что 20 миллионов людей голодают, ужасен, и он не в состоянии поверить, чтобы Европа могла смотреть на это, сложив руки.

Лорд Сесиль, делегат Южной Африки, поддерживает Нансена и требует, чтобы правительства, если они не могут дать кредитов, сказали это прямо — чтобы снять ответственность с Лиги Наций. Во всяком случае, из резолюции, какова бы она ни была, надо исключить слова о русских денежных делах, ибо они имеют политический смысл.

День русского обывателя.

Молчат, бо благоденствуют. Шевченко.

Нас в квартире только 18 жильцов, а в комнате 6. Это еще очень хорошо: просто, потому что комнаты поместились. Я, жена, двое детей (дочери — 16 и 15 лет) со старухой — нянькой, привязавшейся к девочкам и оставшейся у нас в семье за своего человека, занимаем одну комнату; пятеро в одной комнате, но это ничего: комната — самая большая в квартире, бывшая прежде гостиной, даже с балконом; стекло в балконной двери выбито еще в прошлом году, когда к городу подходили бьлые, но и это ничего; пожалуй, и кстати вышло: мы в комнате поставили железную печку, — так трубу пришлось вывести в выбитое стекло, а вокруг трубы приладили картон; слава Богу, удалось достать у добрых людей. Правда, картон, когда нагривается, может загореться, но вбдь, если внимательно следить, как мы, то никакой опасности на дбл нет; конечно, лучше было бы, если бы вставить трубу в дымоход, а то, когда вбтер с рбки, в комнату такой дым, что глаза плачут, да и копоть все портит; но что же дблать, — мы уже к этому привыкли, а дымохода нет: дом с центральным отоплением, теперь, разумеется, испорчен; ну, да Бог с ним, с этим центральным отоплением: если бы трубы и не полопались, все равно угля на него не напасешься; наша печка удобна: и угля мало вст, и кухню нам служит, а то из шести комнат в настоящую кухню соберутся женщины разом, так всегда неприятности выходят. Вот

разв одно: дочери уже не малыши, да и няня, а я с ними в одной комнате; но ничего и это: мне отгородили угол, и моя кровать оказалась за двумя шкапами и большой ширмой; шкапы хозяйские, и в них платье хозяйки висит, так что она постоянно к нам в комнату стучится, но это совсем не стбнительно; хуже было, когда к ней дядя прбвхал, и она ширмы брала себе, но и это неудобство не так уж велико: дядя через три дня убхал.

Я сказала: хозяйка. Я допустил конечно, неточность. Какая она хозяйка квартиры, если муж ее был товарищем председателя суда и ббжал от красных? Он умер там гд-то от сыпного тифа, а она вернулась, уже под дбвичью фамилию, и живет. Ничего себе, так и живет; на дворе ее кое-кто признал, но никто еще не донес. Я то по старым вбввшимся в меня предразсудкам все считаю ее хозяйкой, хот и живу по ордеру, Жидотбл, а вот жильцы в комнате — наикоско, он — бухгалтер «Уполнаркомпрода», а она — в «Опродкомб» служит, так они хозяйку и знать не хотят: на днях хозяйка не дала им своего примуса и отобрала свою кастрюлю, а они жалобу на нее написали... Право, не знаю, куда так много властей развелось, что совсем сбился... А только жалоба подбствовала: был у нас обыск, и у хозяйки все столовое бблье и много других вещей забрали; еще рада она была, что самое ее оставили в покоб, никуда не потащили: дешево отблалась; а примуса так и не дала: сказала, что во время обыска пропал; выдумала, вбрно,

но, может быть, и правда: пропали же у меня во время обыска брюки, и самые лучшие. Кстати добавлю, что у меня пропали не оди брюки, пропало и бблье, три смбны, да какое хорошее, если б вы знали! Но это произошло в другой раз, и вот как: ходили по домам власти и смотбрили, ббт ли у кого чего-нибудь лишнего; сосбд мой по комнате справа и предложил мне дать ему излишки, говоря, что у него уже ничего нет; а человек он был интеллигентный, красивый, с открытым лицом и ясными глазами, в оперб пбл; я ему и отдал; а он на другой день сообщил мне, что у него мое бблье отобрали; нечего дблать, — отобрали, так отобрали; послб, правда, мне показавлось, будто на нем моя сорочка, да обознаться не трудно, а уж очень мы все подозрительны стали.

Впрочем, что ж это я заговорился совсем о другом! Я уж хотбл рассказать, как теперь в России проходит заурядный день заурядного обывателя, не контрреволюционера, не врага советской власти, ббт, а смиренного, незамбтного человека, на которого она заботливо проливает елей своих милостей, хотя и не по первому разряду, так как он, уббл шить золотом, не хотбл по неразумбню бить молотом.

Итак, слушайте. Я начинаю. Еще не разсвбтало, а я уже дважды поднимался с постели: надо было два раза навбдаться в кухню, идет ли вода; вода у нас, если и идет, то лишь ночью; так уж заведено. Ббт, вода не шла. Поэтому, чуть только забрежжало, я с двумя ведрами (одно мне дали от щедрот служебного начальства, как бы в видб пайка, что-ли, а другое мы купили на базарб еще Великим Постом за 8 тысяч рублей) по-

шел на рбку; туда ничего, а вот назад с полными ведрами без кормысла в гору и потом на третий этаж (лифт давно, конечно, бездбствует) — оно и тяжело, особенно при моей одышке. Прийдя домой, я уже не застал дочерей: онб с телбжкой, взятою в сосбдном домб, спбщили в склад № 1 за углем по ордеру; прошлый мбсяц вышли с ордером путаницы, так мы угля и не получили; поэтому надо хотб этот мбсяц не прозбвать. Жена уже сидбла за швейною машиною: она у меня портничю стала и зарабатывает куда больше, чбм я службю и уроками; сначала, как я на двери парадного входа наклеил вывбсочку, что портника такая-то принимает заказы, никто мбсяца два не заходил; а потом явились одна, осталась довольна, порекомендовала другим, тб еще другим, и пошло, и пошло; мальчишки три раза вывбсочку с двери срывали, я четвертой уже и не наклеивал, — и без того работы у жены много было.

Выпив наскоро чаю с молоком, но без сахара, и сбвз куса два — три черного хббба, но без масла, я отправился на урок; у меня два часовых урока до службы, один — французского языка (единственный иностранный язык, усвоенный мною с дбтства), а другой, как и вечерние, — по вбм гимназическим предметам (нужда вопреки пословицб, отучила меня калачи ббсть, за то вновь на старости лбт обучила биному Ньютона). Вббсть со мною пошла и больная нога няня на базар; вышла и сосбдка-жилица, та, что в «Опродкомб» служит (я о ней уж упоминал); довбкая она женщина, совсем «приспособилась»: вот уже второй мбсяц на службу ни ногой, а торгует на базарб чаем в разное, благо ба-

зар у нас под боком, и за новым чайником вернуться ей два шага; пьют у ней чай больше базарных торговки, и ей же за это дешевле все продают; хорошо она зарабатывает, а на службу только числится, да паек получает, да мало этого: уже дважды получила усиленное питание послб больницы; ни разу не болбв, не то, что я: как проболбл полтора мбсяца брюшным тифом, еще полтора мбсяца ходил по безконечным лбстницам, пока мне не дали усиленного питания, и то в ушербленном размбрб (вмбсто 17 ф. бблой — всего 12 ф. сброй муки, а я и вовсе не получил: ббт их, говорят, да и выслушать ничего не желают, а ордер мой, гдб все прописано было, так и отобрали).

Невдалеке от дома встрбтил я своих дбвчюк; катят пустую телбжку: «Что же это?» — «Угля на склад № 1 нет; послали нас в склад № 4» — «Ох, дали какава; да и как вы получите? Вбдь ордер у вас на склад № 1». «Нам сказали, что выдадут». — «Ну, хорошо. Идите, идите». А тут сбкою борода вывернулся и к дочерям: «Почем продаете телбжку?» — «Не продаем». — «Право, продали бы, во-как нужна». — «Чужих вещей продавать не выучились». Засмбляясь: «Развб так трудно?» И то, думаю, совсем легко лишь бы «свободу совбсти» имбть.

Уроки мои оба — друг подбл друга. На первом, в еврейском семействб, пьют сладким чаем и подают кусок бблого хббба с маслом. Неожиданная добавка к поручной платб, и я рад, как подросток. На втором надббно показывать границы Балканских государств, а откуда же я их узнаю? И я храбро отношусь Адрианополь к Болгарии.

«Урбнение» мои ученики, ни тот, ни другой гимназист не посбждают

В новой рѣчи Нансен указывает на то, что будущее в России увеличивается с каждым днем и что все созывавшиеся до сих пор конференции не шли дальше слов и оказывались бесплодными. Английский делегат Фишер снова заявляет, что английское правительство официально кредитов дать не может.

Продолжение прений в четверг 29-го.

Кредитов не будет.

"Чикаго Трибюн" телеграфирует из Женевы, от 26 сентября: Комиссия Лиги Наций, которой поручено обсуждение всех вопросов, связанных с голодом в России и проектируемыми мерами

международной помощи, доложила общему собранию Лиги, что правительства, в ней представленные, не предполагают открыть кредиты сов. России для уплаты за доставляемое продовольствие.

Комиссия отклонила отрицательно на оба вопроса, поставленные ей Лигой. А именно: надлежит ли Лиге обратиться к правительствам с срочным призывом ассигновать необходимые кредиты? и должен ли Совет Лиги предложить свои услуги международной организации кредитов, в смысле заведывания ассигнованными суммами и контроля над гарантиями возвращения выданных сумм со стороны русского правительства.

министр-президент, по поручению президента Массарика, вступит в переговоры с немцами и мадьярами, чтобы привлечь их на сторону правительства. И тогда коммунисты рискуют остаться в одиночестве.

Бриан поздравляет д-ра Бенеша.

ПАРИЖ, 29.9.—По случаю образования нового чехословацкого правительства с д-ром Бенешем во главе, французский премьер Бриан по телеграфу поздравил чешское правительство, выразив удовольствие Франции по поводу того, что во главе его стал испытанный друг Франции.

Перемѣны в составѣ правительства Германіи.

БЕРЛИН, 29.9.—В мѣстных политических кругах ожидают крупных перемѣн в составѣ правительства республики. Между прочим считается рѣшенной отставка министра ин. дѣл, д-ра Розена, который будет назначен в один из крупных европейских центров дипломатическим представителем Германіи. Кто будет его преемником, еще не выяснено.

Подан в отставку, в видѣ протеста против снятія искилительнаго положенія в Баваріи, начальник мюнхенской полиціи Пенер.

Отмѣна экономических санкций.

ПАРИЖ, 29.9.—Вчерашнія вечернія газеты сообщили, что Бриан вчера утром вручил германскому представителю в Парижѣ, д-ру Майру ноту, извѣщающую об отмѣнѣ карательныхъ экономическихъ санкций противъ Германіи с 30 сентября.

Одновременно с этимъ, опубликовано правительственное сообщеніе—об установленіи контроля над германскимъ ввозомъ и вывозомъ, на который, послѣ долгихъ пререканій, согласилось германское правительство, и об учрежденіи соответствующей комиссіи, которая будетъ работать совместно с германскими властями, в качествѣ органа этого контроля.

Ирландскія дѣла.

Джон-Джордж получил письменные отвѣты от большинства своихъ коллегъ, которыхъ он запрашивалъ касательно отвѣта на послѣднюю ноту Де Валеры, и англійскій отвѣтъ предислалось послать в среду. Британскіе министры, по отношенію къ ирландскому вопросу раздѣлились на двѣ категоріи: одни стоятъ за конференцію безъ всякихъ предварительныхъ условій, другіе требуютъ предварительнаго отреченія синн-файнеровъ отъ требованія независимости Ирландіи. Позитивному, возбуждающему первое мнѣніе, ибо, важно не то, какою Ирландія войдетъ — на конфе-

ренцію, а то, какой она из нея выйдет.

В Бельфастѣ в воскресенье вечером разыгралась новая битва между улстерцами и синн-файнерами, причемъ были пущены в ход револьверы, винтовки и гранаты. Двое убиты и человекъ 40 ранены. Послѣ нѣсколькихъ часовъ передышки безпорядки возобновились.

ПУРИККИС ПРОТИВЪ ПРОЕКТА ГЮИСМАНСА.

Из Риги телеграфируютъ: литовскій министр иностранныхъ дѣлъ Пуриккисъ заявилъ, между пр., в Ковнѣ представителямъ печати слѣдующее: Обѣ стороны отклонили проектъ Гюисманса в качествѣ платформы для соглашенія. Литва не можетъ принять пунктовъ проекта, относительно кантоновъ и общихъ органовъ власти. Мы не имѣемъ ничего противъ заключенія с Польшей ряда конвенцій, выгодныхъ для обѣихъ сторонъ, однако военная конвенція невозможна для Литвы, вслѣдствіе международнаго и политическаго положенія Литвы и ея неуставленныхъ границъ. Экономическое положеніе Литвы не позволяетъ намъ также сближаться с ней экономически. Поэтому проектъ Гюисманса мы не приняли и не примемъ. Единственнымъ способомъ разрѣшенія конфликта будетъ, по всей вѣроятности, третейское разбирательство. (ПАТ.)

Норвежскіе коммерсанты противъ соглашенія с совѣтскою Россіей.

Какъ сообщ. "Рулю", союз норвежскихъ банковъ и торгово-промышленныхъ фирмъ обратился къ стортингу с запиской, протестующей противъ заключенія торговаго соглашения с совѣтскою Россіей. В запискѣ указывается на то, что соглашеніе дѣлаетъ совѣтскому правительству слишкомъ большія уступки, и что норвежскимъ коммерсантамъ не предоставляется такихъ же правъ, какія признаны за совѣтскимъ правительствомъ. Совѣтское правительство монополизировало рыбную торговлю. Оно является в Норвегіи единственнымъ покупателемъ рыбы для Россіи. Это даетъ ему возможность произвольно понижать цѣны, что привело къ катастрофическому кризису рыбныхъ промысловъ в Сѣверной Норвегіи.

Сверхъ того, норвежскіе коммерсанты не имѣютъ в Россіи достаточныхъ гарантій, такъ какъ ни норвежскіе коммерсанты, ни отдѣльные норвежскіе фирмы в Россіи не пользуются никакими правами.

В заключеніе, записка подчеркиваетъ, что, подписавъ торговое соглашеніе с совѣтскою Россіей, но безъ обезпеченія уплаты понесеннаго норвежскими подданными убытка в размѣрѣ 250 милліоновъ

крон, норвежское правительство принесло интересы пострадавшихъ норвежцевъ в жертву совѣтскому правительству.

Отвѣтъ сов. правительства на обвиненія лорда Керзона.

ЛОНДОН, 26.9.—Берзинъ, членъ сов. торговой делегаціи в Лондонѣ, письменно увѣдомилъ лорда Керзона, что отвѣтъ сов. правительства на его ноту от 7 сентября врученъ Годжсону, британскому представителю в Москвѣ.

Отвѣтъ этотъ отвергаетъ всѣ предъявленные обвиненія и выражаетъ полную увѣренность, что лордъ Керзонъ и британское министерство иностранныхъ дѣлъ стали жертвой лживыхъ вымысловъ, распространяемыхъ всюду "блгоувердеями".

Разныя извѣстія.

— Прусскій министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ полиціи-президенту Берлина с приказомъ, в которомъ указываетъ на обязанность полиціи защищать свободу собраний, независимо отъ того, какими партіями или организаціями эти собранія устраиваются. Приказъ вызванъ столкновеньями, имѣвшими в послѣднее время мѣсто на нѣсколькихъ публичныхъ собраніяхъ, устроенныхъ в окрестностяхъ Берлина правыми партіями. В приказѣ дѣлается предписывается слѣдующее: полиціи въ случаѣ необходимости для защиты общественной порядка и спокойствія.

— Семья покойнаго Жозефа Ренака пожертвовала парижскимъ музеямъ много художественныхъ произведеній, составлявшихъ коллекцію покойнаго. Среди этихъ произведеній имѣются картины Кора, Курбе, де ла Круа, Сезанна, Ван Гога; бюсты Гудона, Родона, а также бюстъ Толстого; работы кн. Трубецкаго. (О. Д.)

— Гастроли Московскаго Художественнаго театра проходятъ в Прагѣ с исключительнымъ успѣхомъ. Постановка "Дяди Вани" и "Вишневаго сада" прошли с аншлагами, билеты на повторные спектакли уже распроданы. Возможно, художественники останутся в Прагѣ на болѣе продолжительное время.

— В Прагу прибыли из Константинополя И. Д. Сургучевъ, П. М. Мещерскій и А. Н. Долинскій

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственныхъ корреспондентовъ и сообщенія мѣстныхъ агентствъ.)

ВЕРХНЕСИЛЕЗСКІЙ ВОПРОСЪ.

ПАРИЖ, 28.—Комиссія Четырехъ закончила свои работы и написала в Женеву двухъ представителей двухъ наиболѣе крупныхъ рабочихъ организацій в В. Силезіи, чтобы выслушать ихъ мнѣніе. Общая сессія Лиги Наций закончится на будущей недѣлѣ, но члены Лиги не разѣжаются, в ожиданіи разрѣшенія вопроса о судьбѣ Верхней Силезіи. "Пти Журналь" говоритъ, что рѣшеніе Лиги будетъ сообщено Бриану, который, по порученію Лиги, созоветъ Верховный Совѣтъ, который является окончательною инстанціей.

В самой В. Силезіи усиливается агитация коммунистовъ и экстремовъ. На одномъ изъ заводовъ рабочіе избili директора завода Краузе и насильно заставили его подписать бумагу о выдачѣ имъ жалованья за все время возстанія, когда завод бездѣйствовалъ.

УСПѢХИ ТУРОКЪ.

Из Константинополя от 26-го сообщаютъ, из турецкихъ источниковъ, что болѣе сраженіе под Эски Чехиромъ выиграно турками и городъ занятъ ими.

По свѣдѣніямъ Гаваса и Ангоры, от 28-го сентября, турки заняли высоты Кирхисвета, в 30 километрахъ на востокъ отъ Эски-Чехира, продвинулись до Дума

Пинара и разрушили полотно желѣзной дороги, важной для сообщеній греческой арміи.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ в Парижѣ, в окрестностяхъ Ластинъ, греческія позиціи находятся под угрозою неспрѣдѣля, по всей вѣроятности, грекамъ придется отступить. Турки располагаютъ большимъ количествомъ военнаго матерьяла и при нятіи бой слишкомъ рискованно для грековъ. Что касается настроеній тыла—греческій народъ постепенно утрачиваетъ вѣру в успѣхъ малоазійской кампаніи.

МИНИСТЕРСТВО БЕНЕША.

По официальному сообщенію Чехословацкаго Прессбюро, назначеніе Бенеша было неожиданнымъ. Всѣ ждали, что составленіе кабинета будетъ поручено чешскому аграрію д-ру Свела, но в послѣднюю минуту президентъ Массарикъ возложилъ эту миссію на д-ра Бенеша. Сам Бенеш объяснилъ представителямъ печати, что Свела серьезно боленъ и уѣзжаетъ в долгій отпускъ—поэтому ему пришлось заполнить брешь. Вѣрнѣе, дѣло в томъ, что всѣ задачи внутренней политики отступили на второй планъ передъ надвигающимися событіями в области политики внѣшней, руководителемъ которой является д-р Бенеш.

В кабинетѣ д-ра Бенеша представлены всѣ наиболѣе вліятельныя партіи, за исключеніемъ, конечно, коммунистовъ. Какъ и раньше, эти послѣдніе составляли оппозицію, вмѣстѣ с объединенными нѣмецкими и мадьярскими партіями. В парламентѣ правительственное большинство невелико.

Однако, берлинскимъ газетамъ уже сообщаютъ, что новый ми-

"француз" еще в прошломъ году изъ пятого класса былъ мною за шесть мѣсяцевъ приготовленъ в седьмой, но, сообразивъ, что ему уже 16 лѣтъ, и что онъ можетъ получить свидѣтельство о революціонной благонадежности, поступилъ прямо (теперь у насъ это разрѣшено) в университетъ на естественный; и какъ еще огорчился, что далъ промахъ: если бы поступилъ в политехникумъ, только что у насъ в городѣ открытъ, такъ получалъ бы красноармейскій паекъ; другой мой ученикъ—гимназистъ, если считать по старому, четвертаго класса, а по новому я все путаю: какія то тамъ "ступени", никакъ не разберешь; но в гимназію онъ не ходитъ, говоритъ что изъ пяти — шести уроковъ на этихъ ступеняхъ бываетъ в дѣйствительности много три, а то одинъ, такъ что онъ со мною болѣе и быстрѣе пройдетъ, с гимназическимъ же начальствомъ уладитъ; вотъ только хлѣбный паекъ, но и паекъ за него товарищъ получаетъ.

С уроковъ сбѣгу на службу, почти бѣгу. И такъ ужъ опаздываю, спасибо товарищу Петровскому, у котораго расписываются служащіе в своевременномъ приходѣ: можно и послѣ указаннаго срока расписаться. А начальникъ мой, для котораго сроковъ прихода и ухода не полагается, все равно послѣ меня явится. Служу я в "Главрыбѣ", зачислился туда не для жалованья (уроками я зарабатываю гораздо болѣе), даже не для пайка—его теперь очень урѣзали, а потому, что служащіе в совѣтскихъ учрежденіяхъ, имѣютъ продуктовыя карточки втораго, а то и перваго разряда (но не третьяго, по которымъ в наемъ, по крайней мѣрѣ, городѣ до сихъ поръ никто изъ простыхъ смертныхъ ничего не получилъ), да к совѣтскимъ служащимъ при обыс-

кахъ и реквизиціяхъ не такъ строго прилипаютъ.

Пришелъ—подбѣгаетъ ко мнѣ курьеръ самаго высшаго нашего начальства, наглый мальчишка, испорченный до мозга костей, зоветъ меня къ "совѣтскому генералу". "Совгенералъ" нашъ садится не проситъ, но я и еще нѣсколько человекъ—мы прямо такъ-таки сами, безъ приглашенія, садимся. Блеснетъ глазами, и молчитъ. Крику "встать!" еще не выучился. Звалъ меня, оказывается, чтобы я составилъ спѣшно вѣдомость о десяти графахъ, в которой были бы поименно указаны сотрудники, подпадающіе подъ декретъ о новой мобилизаціи.

— "Къ какому сроку?" — "к завтрашнему утру". Быстрота—хорошее дѣло, но я повышенъ в звѣдующіе столомъ личнаго состава всего недѣлю назадъ, нашелъ дѣло-производство в полнѣйшемъ безпорядкѣ, и только начинаю понемногу разбираться подъ ироническія замѣчанія сослуживцевъ о моей рачительности. Возвращаю.

— "Всѣ писали анкеты, так отсюда возьмите". — "И не всѣ" по инымъ графамъ. И потомъ что это за анкеты. Товарищъ Сидорова (наша уборщица), собственноручно в графѣ, о бывшемъ сословіи нацарапала: Женскава. Товарищъ Бурштынъ, в графѣ о прежнихъ источникахъ средствъ к жизни написалъ: у дяди давка. Товарищъ Гриценковъ, в графѣ о красноармейской службѣ, изобразилъ: былъ ямщикомъ. Да всего и не перечести! А хуже то, что многіе графы такъ и остались безъ отвѣтовъ. — "Ну, ужъ вы какъ тамъ знаете, хоть все изъ головы, а только, чтобы завтра было".

И я около трехъ часовъ подрабывалъ по общимъ этажамъ, спрашивая каждого на-спѣхъ и заноса в свою тетрадку карандашомъ нужныя для меня свѣдѣнія. Еще

хорошо, что женщины пока не мобилизуютъ и что в командировкѣ оказалось всего трое — четверо, да не пришелъ на службу одинъ. И объ отсутствующихъ кое-что мнѣ другіе сообщили; не все, конечно, — ну, да какъ нибудь вывернусь.

Батюшки! Уже почти три часа, а мнѣ ровно в три, нужно быть в жилищной комиссіи по выселеніямъ. Дѣло вотъ в чемъ: на этихъ дняхъ домъ нашъ (в три этажа) приглянулся "тройкѣ" (не гильдѣ, а красныи, заведующей общежитіемъ для коммунистовъ; хотъ у нихъ до сихъ поръ, по ихъ же словамъ, в общежитіи одновременно болѣе 29 человекъ не бывало, но комнаты у насъ в домѣ, очень хороши, а потому надобно домъ очистить отъ жильцовъ и выселить 62 человекъ, старыхъ и малыхъ, здоровыхъ и больныхъ. С коммунистами шутики плохи, но мы боремся).

До "Исполкома" мучусь, — а ну, какъ опоздаю? И дѣйствительно, опаздываю минутой на 10.

Но—никого. Бюроду пусто; двери заперты наглухо. Сажусь на ступеньки лѣстницы и жду; уйти бы проше, а не рѣшаюсь: а вдругъ комиссія, какъ и я, только опаздываетъ?

Томительно влечется время. Проходитъ болѣе получаса; с верхняго этажа спускается сторожъ; видитъ меня и лѣниво бросаетъ: "Вамъ, товарищъ, в комиссію по выселеніямъ? Такъ завтра она, а не сегодня". — "Мнѣ сказали, что сегодня". — "Да назначена—то она была на сегодня, ужъ тутъ и собрались, кому, значитъ, нужно; ан, вышло распоряженіе, и всѣхъ до завтра распустили по домамъ".

Домой попадаю уже в шестомъ часу и ѣмъ холодный супъ и застывшую рыбу (мой служебный паекъ: жена получила по карточкѣ, простоявъ с часу до трехъ в хвостѣ). Двочки дома; угля имъ в скарѣ за 4 не дали; сказали,

что ордеръ писанъ на другой склад. Завтра нужно ходитъ, стоять и просить, чтобы переписали ордеръ или, попросту, единицу переправили на четыре. И самъ бы сбѣгалъ, да нѣтъ, рука не поднимается, — никакъ я къ совѣтскимъ порядкамъ не привыкнута, старая рухлядь!

С шести часовъ у меня, опять уроки: всего три, но на нихъ с перекушеніемъ по городу выходитъ болѣе четырехъ часовъ. На одномъ урокѣ извиняются, за истекшій мѣсяцъ заплатятъ завтра, а не сейчасъ; вотъ бы хорошо было, если бы хотъ завтра заплатили! За то на другомъ — опять поятъ чаемъ (с сахариномъ), даютъ два стакана, да еще с бубликомъ!

К слову сказать (хотъ и стыдно, да ужъ правду скрывать не захѣмъ), в душѣ я сталъ рикъ — asstettes и толкъ-о! сдерживаюсь изъ уваженія къ своему прошлому. А нерѣдко, идя куда нибудь в праздникъ, задаю себя мысленный вопросъ: "А дадутъ ли кофею? Чаю? С сахаромъ ли, или, по крайней мѣрѣ, с сахариномъ? Можетъ быть, печенье у нихъ еще осталось? Ну, хорошо, если и с хлѣбомъ; у нихъ всегда масло бываетъ". Право, самъ начинаю бояться, что выдаю себя: по моему, иной разъ при видѣхъ у меня должно являться в глазахъ подмѣчаемое мною у другихъ выраженіе, говоря Гоголевскимъ языкомъ, "собачья жадность".

Возвращаюсь домой поздно. Темно, электричество не горитъ. Дѣти сообщаютъ, что загорѣлось — было, да черезъ полчаса погасло. Прошу не ограничиваться керосиновой коптѣлюю, а пороскопировать и зажечь бензиновую свѣтильню. Шесть свѣтлыхъ язычковъ, колеблясь, освѣщаютъ молча лежащую жену: у нея страшнѣйшая головная боль.

За ужинкомъ ѣдимъ остатки рыбы (жена не встала); младшая дѣчъ

рассказываетъ, что она была на лекціи проф. Ефимова по химіи; онъ читаетъ для широкой публики и сегодня дѣлился со слушателями (было всего 20 человекъ) извѣстіемъ о новыхъ научныхъ открытіяхъ: о томъ, какъ удалось за границею разложить азотъ. Спрашиваю: откуда же онъ книги досталъ? — "Говорилъ, что изъ случайно дошедшихъ газетъ вычиталъ". Научный источникъ довольно неожиданный, но à la guerre, comme à la guerre, — спасибо и на этомъ. Старшая дочь (она оставила гимназію и служитъ на заводѣ "машинисткою") передаетъ, что у нихъ выборы отменены: на прошлой недѣлѣ рабочіе избрали в совѣтъ депутатовъ двухъ "безпартійныхъ", такъ вотъ собраніе признано незаконно прошедшимъ, выборное производство кассировано, и назначены на завтра новые выборы. Няня жалѣетъ барышень, нашихъ "сосѣдокъ" слѣва, ихъ в четверть часа выселили в комнату напротивъ, гдѣ и безъ того три человека (хорошо еще, что "мужчинъ" тамъ всего 11 лѣтъ), а на мѣсто барышень поселился шофферъ командарма с женою. "Ужъ Анна Александровна плакала—плакала, бѣдная". — "Вотъ не думалъ: она такая смѣлая и мужественная". — "Да ее шофферъ за плечо взялъ и такъ ругалъ, ну, хуже нельзя".

Ужинъ конченъ, и я сажусь за писанье вѣдомости. Жена и няня давно спятъ, ложатся и дочери. А я при свѣтѣ бензиновой лампы пишу. Но бензинка к тремъ часамъ ночи тухнетъ, вотъ горе-то! Бензинъ послѣдній вышелъ. И какъ это я не подумалъ!

Ну, дѣлать нечего. На сегодня довольно. Теперь — спать. "Денъ пережитъ и слава Богу". Спокойной ночи, читатели! право, это еще счастливый день.

СЕРГѢЙ ЗАВАДСКІЙ.

Лѣтѣ, 14-IX 1921 г.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новый пересмотр во Владивостоке?

РИГА, 28.IX. (Пат). Из Москвы сообщают о падении во Владивостоке Меркуловского правительства. Революционерами руководит ген. Молчанов, который ведет переговоры с социалистами относительно образования нового правительства.

Убийство 56 продработников.

В заседании Ростовско-Нахичеванского совета продкомиссар Миллер сообщил, что с начала продработочной компании по 10 сентября в Донской Области погибло 56 продработников. Для охраны продработников послана вооруженная сила. (Красная Газета 16 сентября).

Щедрость Дыбенки.

В отчете пожертвованной в пользу голодающих, напечатанном в Одесских „Извѣстіях“ значится фамилия нынешнего начальника гарнизона Одессы, известнаго матроса Дыбенки, пожертвовав-

шего... три тысячи руб. Фунт хлеба, как известно, стоит в Одессе 7-8 тысяч рублей.

Распад среди немецких коммунистов.

Распад германской коммунистической партии продолжается. Члены рейхстага коммунисты Деймиг и Адольф Гоффман подали вчера заявление о выходе из состава партии. Вопрос о сохранении ими депутатских полномочий остается пока открытым. В парламентских кругах передают, что Деймиг и Гоффман примкнули к партии независимых социалистов.

Турчанки-медики.

Константинопольская „Веч. Пресса“ сообщает: „Послѣ долгих прений, медицинскій факультет турецкаго университета постановил—признать за турецкой женщиной право на занятие медицинкой. Прием студенток на медицинскій факультет разрешен. Первой студенткой медицинской среди турчанок будет дочь турецкаго писателя Ага-Оглу.

Варшава

Политическія дѣла.

— 29 с. м. в 10 ч. утра вернулся из своей поездки во Львов и Малопольшу г. Начальник Государства, встреченный на вокзале всеми министрами с премьером Пониковским во главе, представителями Сейма, французской и итальянской военных миссий, польскаго генералитета со штабом офицеров, многих высших чиновников и различных организаций. Площадь перед вокзалом занята была многочисленной толпой народа, горячо приветствовавшей Начальника Государства.

— Председатель совета министров, Пониковскій, обмѣнялся телеграммами с премьерами Франціи, Соединенных Штатов, Англіи, Італіи, Румыніи и Бельгіи. Отвѣтная телеграмма Ллойд Джорджа гласит: „Я очень обязан за телеграмму Вашего превосходительства. Польша может полагаться на Британскую имперію, что она будет поддерживать постановленій версальскаго договора, который установил независимость Польши и гарантирует ея дальнѣйшее существованіе. Англія будет рада содѣйствовать на устраненіи всѣх препятствій на пути к европейскому миру, который так необходим для благосостоянія всѣх народов“.

— „Работник“, в статьѣ посвященной Шумскому—представителю Сов. Украины в Варшавѣ, между прочим пишет: На послѣднем конгрессѣ III-го интернаціонала г. Шумскій был избран в его комитет в качествѣ представителя Украины. Таким образом г. Шумскій, представитель сов. правительства, прѣзжает в Варшаву одновременно в качествѣ представителя III интернаціонала специально созданнаго для сов. агитации во всей Европѣ. Сколь же в освѣщеніи этого факта лицемерными и лживыми являются заведенія г. Чичерина, что сов. правительство и III интернаціонал—это двѣ отдѣльных организации и что дипломатическіе представители совѣтов не имѣют ничего общаго с агитацией III интернаціонала. Высылая г. Шумскаго, сов. правительство не сохранило даже внѣшней видимости. Избирая г. Шумскаго, оно руководилось той же тенденціей, что и при выборѣ г. Карахана.

— Назначенный на 30 с. м. отъезд польскаго посольства в Харьков отсрочен. Новый срок отъезда еще не установлен.

— Из Москвы прибыл в Варшаву представитель польской делегаціи в смѣшанной репатриціонной комиссіи. Согласно свѣдѣніям „Кур. Польскаго“, он больше на свой пост не вернется. В скором времени вопрос о дальнѣйшей репатриціи будет поставлен на других, чѣм до сих пор, основах.

— По свѣдѣніям „Прж. Веч.“, з личном составѣ польских дипломатических представителей в сов. Россіи произойдут большія перемѣны. Большинство дипломатов, вызванных в Варшаву, больше в Москву не вернется.

— По сообщенію „Прж. Веч.“, причиной отсрочки на неопрѣделенное время отъезда польскаго посольства в Харьков является

то, что властями сов. Украины не приготовлено соответствующаго помѣщенія.

— В засѣданіи главнаго правленія польской Людовой партіи, состоявшемся под предсѣдательством г. Витоса, обсуждалось отношеніе партіи к правительству. Главное правленіе высказалось в смыслѣ желательности составленія в соответствующій момент правительсва коалиціи всѣх партій. Вслучаѣ невозможности сформированія такого правительства, партія высказалась за центральный кабинет.

— Польскій посол при латвійском правительствѣ в Ригѣ назначен г. Юдко, б. польскій посол в Константинополѣ.

Геродская хроника.

— 29 с. м. началась в Варшавѣ и во всем государствѣ перепись населенія.

— „Газ. Поранная“ сообщает, что в Варшавѣ появился известнѣйшій польскій коммунист Тадеуш Радванскій.

— „Работник“ требует кассации выборов в больничныя кассы, указывая на цѣлый ряд неправильностей, допущенных при выборах.

Разныя.

— В Лодзи сгорѣла до тла одна из крупнѣйших мѣстных фабрик Гиршберга и Вильчинскаго по Вульчанской ул. № 43. Сгорѣли также огромные запасы шерсти и хлопка. Пожар удался локализовать.

— Новый министр внутренних дѣл г. Довнарвнч в частной бесѣдѣ заявил, что уже изданы распоряженія об отправкѣ в пограничную область необходимого для закрѣпѣ вост. границы количества войск.

Относительно русских бѣженцев, г. министр заявил, что до 1-го июля допускался их наплыв с обязательной регистраціей. Русскіе незарегистрировавшіеся перед этим сроком и не обладающіе особыми разрѣшеніями, будут принудительно выселены. Этих мѣропріятій, сказал г. министр, нельзя выполнить в теченіе одного дня. Однако в Варшавѣ, как и в других мѣстностях уже началось выселеніе, причем число подлежащих выселенію значителенно.

Если какой либо русскій не пожелает вернуться в сов. Россію и получит разрѣшеніе другого правительства, он будет доставлен к границѣ.

— С 1 октября плата за телеграммы, отправляемыя за границу, повышится на 100 проц. За телеграммы в Латвію будет взиматься плата в размѣрѣ 80 м. за слово.

От Союза Русских Студентов в Польшѣ.

Настоящим Правленіе доводит до свѣдѣнія эмигрантскаго студенчества, что съѣзд представителей заграничных студенческих союзов откроется в 9 ч. утра 20 октября с. г.

Правленіе предлагает студентам-эмигрантам поторопиться с подачей анкеты, дабы Правленіе могло своевременно подготовить матеріалы для съѣзда.

АНКЕТА №...

Союза Русских Студентов в Польшѣ.

1. Фамилія, имя и отчество.

- а) Год и мѣсто рожденія.
2. Какую гимназію окончили, гдѣ и когда.
3. Знаніе языков.
4. В каком высшем учебном заведеніи состояли.
5. В каком высшем учебном заведеніи состоите.
6. Желаете ли продолжать высшее образованіе, гдѣ, в каком высшем учебном заведеніи.
7. Какіе документы об образованіи имѣете на руках.
8. Нуждаетесь в бѣльѣ, одеждѣ, обуви, квартирѣ, заработкѣ (подчеркнуть).
9. Желаете ли записаться в члены Союза.

Примѣчаніе: членами Союза могут быть русскіе граждане, окончившіе средній учебн. завед., обучающіеся или обучавшіеся в высших учебн. завед.

10. Адрес.
Подпись
..... 1921 г.

Для лиц, проживающих в Варшавѣ анкета принимается ежедневно от 10 до 2 на Прагѣ—Зигмунтовская 5 в помѣщеніи Русскаго Комитета.

Для иногородних почтовый адрес: Warszawa—Praga Zygmuntowska 5—Związek Akademików Rosyjskich w Polsce.

Письма в Редацію.

Милостивый Государь Г. Редактор!

Прошу не отказать в любезности помѣстить слѣдующее письмо:

Помощником завѣдующаго русскою столовой № 2, на Вратской 17, отобрана от меня 15 с. м. карточка на право пользованія обѣдами—на основаніи того, что в моем паспортѣ значится, что я іудейскаго вѣроисповѣданія.

Желая вывить фактъ такого отношенія со стороны администраціи столовой, я обратился к завѣдующему г. Киселеву, который простодушно подтвердил это, ссылаясь на якобы полученную им строго опредѣленную инструкцію.

Я обращался за разясненіем к комитету, но отвѣта не получил.

А. Баренбойм.

Мы бѣженцы с Великой, дорогой сердцу Россіи; покинув ее боясь смерти голодной, холодной и террористической, мы бѣжали в буквальном смыслѣ слова, ибо таких как мы не пускают нигде выѣзжать, потому, что мы русскіе, и в добавок муж ремесленник и их большевики мобилизовали и прикрѣпили к заводам.

Послѣднее время мы были при Брянской сапожной мастерской в Екатеринбургѣ и просуществовали до пришествія большевиков, когда мастерская была ими реквизирована. И тѣ трудовые копѣйки, которые мы собирали с мужем, служа на заводѣ, он в качествѣ модельщика, а я в качествѣ конторщицы, мы должны были лишиться их. Послѣ разоренія большевиками, мы еще продержались с год, продавая вещи в ожиданіи освобожденія, с какой либо стороны, погибающей Россіи, но не дождавшись, мы рѣшили уйти куда нибудь, лишь бы не видѣть всѣх ужасов безобразій, творимых большевиками в нашем дорогом нам Екатеринбургѣ.

Мы кое как доѣхали до Шепетовки, а оттуда уклоняясь от ж. д. верст по 30, шли пѣшком, лѣсом, в котором приходилось ночевать с дѣтворой. Пройдя русско-польскую границу, благодаря Бога никѣм не замѣченными, мы легче вздохнули и направились по указанію на ближайшій гор. Ровно.

Да, мы шли, но как и с каким трудом было это передвиженіе: больше ста верст пѣшком, муж нес на руках полторагодоваго ребенка, двое дѣтей 10 л. и Пав. несли по узелку, а я еле передвигала ноги, потому, что в ожиданіи ребенка. И пришли в Ровно голодные, измученные душой и тѣлом, и не зная, что нас ждет впереди в чужом краю.

Мы думали, что муж сейчас найдет работу и мы будем сыты и спокойны, но жестоко ошиблись.

Отбыв карантин, мы поѣхали искать работу, и скитаясь по Польшѣ, не найдя ни работы, ни помощи ни откуда, продавая вещи взятые с собой на хлѣб. Но

в концѣ концов добились до Сосновца, гдѣ муж нашел работу по своей профессіи, но опять несчастіе: пол дня работал и больше не мог идти на работу, потому, что заболѣлъ воспаленіем легких. Он простудился дорогой вмѣстѣ с ребенком, и теперь, пролежав 3 недѣли, положили его в больницу, а ребенок послѣ кори, заболѣлъ воспаленіем легких. В послѣдствіе всѣх этих болѣзней признано врачом, что у него чашка, от которой он медленно сохнет, потому, что не только что-б его поддержать пищей, но я не могу хотя бы грубой флой накормить. Дитя просит утром булочки, а я ему даю свои материнскія слезы взаменъ, не имѣя за что купить булочки.

И так гибнет мой малютка на чужой старанѣ, гдѣ есть булочка, и гдѣ он не может ее сѣсть. Я не могу заработать, хотя не постѣсняюсь никакой черной работы, но я в ожиданіи в скором времени другого ребенка. Так что я в отчаяніи, и не вѣрю уже в Бога, я бы наложила на себя руки, чтобы не видѣть и не слышать страданій, да еслибы хоть кто нибудь пришел и посмотрѣлъ на нашу жизнь. А обратиться за помощью я не знаю куда; один раз обратилась к священнику мѣстной церкви, в которой он собрал около 3 т. м., за которыя мы от всего сердца благодарили прихожан-пожертвователей, но этого нам не на долго хватило. Уже прошло 3 недѣли, а теперь я не знаю, что дѣлать: или ждать мнѣ помощи откуда нибудь, или умереть, уйдя от голодной смерти с родины и гибнуть в чужом краю. И что еще страшит, это надвигающаяся зима, а у нас нѣтъ ни одежды, ни обуви, в буквальном смыслѣ голыя. И я бы просила с горячими слезами вмѣстѣ

с моей семьей, чтобы нас поддержали в ком есть состраданіе.

Шевченко
Sosnowiec, Gospoda Żołnierska,
Cerkowna ul.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

В редакцію газеты „Свобода“ поступило в пользу русских, пострадавших при катастрофѣ в Барановичах—от О. М.—пятьсот марок. Всего с прежде поступившими: 12.210 м. п.

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Паяцы“.
Розаманосци. „Ланцет“.
Редута. „Влюбленный парикмахер“.
Польскій. „Флорек“.
Малый. „Восьмая жена Снней Бороды“.
Франскій. „Марія Стюарт“.
Драматическій. „Открытый дом“.

Варшавскій Цирк

(по Ординатской улицѣ)

Директор Ст. Мрочковскій
Завтра в субботу
Открытие сезона
Самые новѣйшія аттракціоны.
120 персон. арт. персонала 120
35 дрес. чистокр. лошадей 35

Либретто опер и опереток на русском и польск. языкѣ получить можно в книжном магазинѣ Вайпера, Вѣльска 5 (1-й этаж).

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары 6800, франки 485, кроны австрійскія 305, марки нѣмецкія 57—56.

Плачу наивысшія цѣны
послѣ оцѣнки стоимости конкурентами

ЗА

БРИЛЛІАНТЫ
Искуп., Платину, драгоценности

Бѣльска 7. РОЛЯНД Петроградская фирма

ПОСЛѢ ОЦѢНКИ БРИЛЛІАНТОВ.

Жемчуга, Платины, Золота, Серебра и Драгоценностей у конкурентов просим обратиться в

ШВЕЙЦАРСКОМ Склад
ЧАСОВ и ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДѢЛІЙ

151 Маршалковская 151
гдѣ платят НАИВЫСШІЯ ЦѢНЫ.

Послѣднія Новости!

Англичане говорят, что также мѣха и большой выборъ получили первоклассный мужской портной

ГЕРМАН ЛИПШИЦ

Варшава, Вержбовая № 5. — Телефон № 86-48

Заказы выполняются согласно модели 1921—22 гг.

Цѣны умеренныя. — Для прѣѣзжих исполняются в теченіе 48 часов

Нитки для шитья, вышиванія и штопки. Отом. Центральный Склад Ниток. Круча 24.

За брилліанты

Золото, серебро, драгоценныя камни жемчуг, золотыя часы, платин. добросов.

Х. ГУТЕРМАН

ЛВОВ, Сыктусна 14.

За брилліанты, золото, серебро, платину и всевозможныя драгоценности платим самыя высокія цѣны. Ювелирный магазин, Маршалковская, 72 РОЗМАРИН.

Брилліанты, жемчуг, всякія драгоценности покупают по самымъ высокимъ цѣнамъ Антикварный Магазинъ ЗАЮНЦА. Св. Креста 5. 3310—10—3

Фотографическія аппараты, геодезическія инструменты, микроскопы покупаютъ Антикварный магазинъ ЗАЮНЦА Св. Креста 5. 10—1

Мѣха, воротники, боа, покупаю, беру на комиссію и даю ссуды. Пенки, угор Мокотовскаго, магазинъ „Оказія“, противъ свѣрла, тел. 193 83.

Русскій Попечительный Комитетъ об эмигрантахъ в Польшѣ (Маршалк. 68).

Объявляю свой первый списокъ ищущихъ труда квалифицированныхъ рабочихъ. Техниковъ разныхъ—16, слесарей—19, машинистовъ—1, технологовъ—1, электротехниковъ—2, ювелировъ—10, поваровъ—1, токарей—3, кузнецовъ—6, плотниковъ—48, столяровъ—5, бухгалтеровъ—6, счетоводовъ—43, набортчиковъ—2, печатниковъ—3, парикмахеровъ—1, кондитеровъ—1, мясниковъ—1, переплетчиковъ—1, кобачниковъ—1, зубныхъ врачей—1, дичейниковъ—1, рѣзчиковъ по мѣди—1, колотобоевъ—1, кинооператоровъ—1

Мѣха покупаю

КАРАКУЛЬ, КОТИК и проч.

Плачу

наивысшія цѣны

Кармелицкая 12—3. Тел. 289-76.

АНАЛИЗ

крови (сифилис) мочи (гонореи) мокроты и кала и т. д.

Хим. бактериол. № 14. Д. И. Е. Прос Бывшій ассистентъ при больницѣ Вирхова Лаборатор. приим. с 9 до 7, кровь с 11 до 4

Др. Федоровскій акушер, женск. бол. Маршалковская 68, телеф. 82—58.

Д-р РУЩИЦ внутренн. бол. бол. ул. Чапскаго № 9. — Телефон 139-02. 6—1

Лиц, знающихъ что-либо о судьбѣ Николая Ивановича Домомскаго, бывшаго офиц. 6-ой артилл. стр. бриг. и прис. повѣр. в Одессѣ, просятъ сообщить в Ровно, Новодиректорская 36, глазная лечебница. 4

Покупаемъ русскія и иностранныя книги и ноты—Давидовичевская 8, кв. 8, от 12 до 5 и от 4 до 5 ч. в. 80

Георгія Феодоровича Волкова и В. Р. Сиротинца, просятъ сообщить свой адресъ С. Кюзан. Warszawa, Ясна 11, Polsko-Ameryk. Kom. Pomocy Dzielcom.

Бѣлый лисій мѣхъ и каракулевое или котиковое пальто даже Lederhosen куплю. Хорошо уплачу. Тел. 143-75.

Drukarnia Literacka Nowy Świat 22

Редактор-издатель I. И. Мацѣевскій.